

Глава 6

Юнь Сюньлань тщательно взвешивал каждое слово в этом комментарии. Даже цвет сердечка в конце был выбран не случайно.

Зелёный символизировал жизнь, покой, природу и мир — истинный цвет гармонии. В бытность свою в Море Совершенствующихся юноша носил бирюзовые одеяния, и раненые, приходившие к нему за исцелением, часто говорили, что один лишь вид Бессмертного Владыки Силаня, подобного стройному зелёному бамбуку, приносил им умиротворение. Они воспевали этот цвет как нечто прекрасное и чистое.

Конечно, в наборе эмодзи был только ярко-зелёный, но юноша рассудил, что разница невелика. К тому же этот оттенок, в отличие от пламенного красного, не вызывал прямых ассоциаций со страстью, а значит, идеально подходил для выражения дружеского расположения. Раз уж Фу Яньси назвал Comet-S7 «заурядным двухколёсным мотоциклом», третий принц решил пойти от обратного: он похвалил «малышку» Юй Чэня и признался в симпатии к ней, ясно давая понять, на чьей он стороне.

Сюньлань не верил, что майор, увидев столь безупречное, выверенное до мелочей послание, сможет остаться равнодушным и проигнорировать его.

Впрочем, собеседования в Императорскую гвардию ещё не закончились, и принц не рассчитывал на мгновенный ответ. Отправив комментарий, он принялся просматривать старые записи в профиле. Юй Чэнь ограничил доступ к архивам, поэтому ему были видны лишь три публикации за последний месяц. Не имея иного выбора, он перечитывал их снова и снова.

Когда он заканчивал седьмой круг изучения этих скудных данных, на связь вышла Юнь Сюньгуан.

— Мой дорогой брат, — без лишних предисловий начала принцесса, — как продвигается отбор? Ты уже определился с девяткой альфы, которые будут сменять друг друга на посту?

Зная, что в период гона альфы бывают крайне раздражительны, Сюньгуан сразу перешла к делу.

— Выбрал, — ответил Юнь Сюньлань. — Моими гвардейцами станут те, кто занял первые девять мест в итоговом рейтинге.

Услышав это, наследная принцесса удивлённо приподняла бровь.

— Ты вообще смотрел трансляцию? — с сомнением уточнила она.

— Смотрел, — честно признался юноша. — Но не до конца.

— И почему же?

— После появления Юй Чэня я уже не мог смотреть на остальных.

— О-о, Юй Чэнь, значит... — Юнь Сюньгуан многозначительно протянула «о-о-о», и уголки её губ поползли вверх. — Он тебя так заинтересовал?

Юнь Сюньлань встретил взгляд сестры, его собственные золотистые глаза сияли решимостью.

— Да. Мне нужен именно он. Остальные не имеют значения.

Сюньлань впервые проявил столь сильный и упрямый интерес к другому альфе. Однако Сюньгуан, словно предвидевшая такой исход, ничуть не удивилась.

— Что ж, хорошо. С ним рядом ты вряд ли согласишься на кого-то другого. Признаться, человек, получивший высший балл по «Военной психологии», вызывает любопытство даже у меня.

Принцесса решила, что именно блестящий интеллект кандидата стал причиной выбора брата. И в какой-то мере это было правдой: кем бы ни был этот человек, с таким результатом Сюньлань в любом случае оставил бы его подле себя.

Но причин было гораздо больше. Юноша не собирался тратить силы на объяснения — в разгар гона ему хотелось поскорее закончить разговор. Ему не хотелось видеть никого, кроме Юй Чэня.

— У него отличные результаты в бою, — продолжала Сюньгуан, — жаль только, что он всего лишь альфа SS-класса.

Юнь Сюньлань опустил взгляд на фарфоровую рыбку в своих руках и мягко вступился за своего «инструмента»:

— Он ещё молод. У него есть все шансы дорасти до SSS-класса.

— Приобретённое усердие едва ли сравнится с врождённым талантом, — заметила сестра. Видя, что брат больше не настроен на беседу, она поспешила закончить: — Ладно, ладно, не буду тебя утомлять. Раз ты всё решил, встретишься с ними, как только твой период восприимчивости подойдёт к концу.

— М-м.

Завершив звонок, юноша первым делом проверил страницу Юй Чэня. Ответа всё ещё не было. Тогда он решил написать Цзянь Вэньси, чтобы поделиться своей радостью:

[Юнь Сюньлань: Вэньси, я досмотрел трансляцию отбора. Должен признать: существуют альфы, которые даже в период гона кажутся вполне симпатичными. И не просто симпатичными, а исключительно подходящими]

[Цзянь Вэньси: ?]

[Цзянь Вэньси: Ты серьёзно? Кто-то из кандидатов умудрился тебе понравиться в таком состоянии???)

Друг ответил почти мгновенно, снабдив второе сообщение тройкой вопросительных знаков.

[Юнь Сюньлань: Да. Его зовут Юй Чэнь. Расскажу подробнее, когда вернусь в лабораторию]

Переписка была недолгой: фотонный компьютер прислал уведомление — Юй Чэнь ответил на комментарий. Сюньлань затаил дыхание.

[Лань: ?]

Хм? Почему майор, как и Вэньси, прислал только вопросительный знак? Неужели в комментарии было что-то не так?

Сюньлань решил «смиренно» прояснить ситуацию. Чтобы подчеркнуть своё дружелюбие, он в конце устроил количество зелёных сердечек, решив удвоить свои старания:

[Новичок в разведении рыб: Что такое? Мне нельзя любить твою малышку? [зелёное сердце] [зелёное сердце] [зелёное сердце]]

Спустя короткое время пришёл второй ответ:

[Лань: Пошёл вон и ты]

Юнь Сюньлань замер.

«Как грубо!»

Он не отрываясь смотрел на экран, его золотые глаза вспыхнули, подобно пламени свечи на ветру. В душе его боролись радость и тревога. Радость — потому что Юй Чэнь оказался настоящим мастером оскорблений, что было бесценно для системы. Тревога — потому что план

по «очарованию» явно дал осечку.

[— Каков боец! — восхитилась система. — Будь такой воевода подле тебя с самого рождения, мы бы уже правили Млечным Путём]

Сюньлань хотел было ответить, но ИИ-дворецкий снова подал голос:

— Браслет фотонного компьютера дважды за последние двенадцать часов зафиксировал слишком высокий пульс. Вызвать врача? Если ответа не последует в течение десяти секунд, запрос будет отправлен автоматически. Десять, девять...

Сначала он хотел отказаться, но, поразмыслив пару секунд, ответил:

— Вызывай.

— Запрос отправлен. Дежурный врач: Пэй Синтин.

[— С чего это сердце опять разбушевалось? — поинтересовалась Сяо Цзюй]

— Увидел, как Юй Чэнь посылает меня куда подальше, — признался Сюньлань. — Боюсь, как бы наши братские узы не разорвались, так и не окрепнув.

Такого идеального «инструмента» он не встречал за все две тысячи лет своих двух жизней.

[— Не паникуй, — утешила его система. — Ты же пишешь с анонимного аккаунта. Он понятия не имеет, кто ты. В крайнем случае создашь новый профиль и попробуешь снова. Вы всё еще сможете быть братьями]

Эти слова успокоили принца. Вскоре в дверь постучали. Голос Ни Чуня был полон тревоги:

— Ваше Высочество, доктор Пэй прибыл. Вам нездоровится?

— Всё в порядке, — отозвался Сюньлань, закрывая экран фотонного компьютера. — Я просто хочу кое-что обсудить. Просите.

Ни Чунь вошёл в комнату и, увидев сидящего на ковре юношу в добром здравии, облегчённо вздохнул. Он отступил в сторону, пропуская вперёд человека с медицинским кейсом.

Мужчину звали Пэй Синтин. В свои тридцать пять лет он был блестящим фармацевтом, ранее работавшим в Главном медицинском исследовательском институте, а ныне состоявшим в Императорской медицинской группе. Как и Ни Чунь, он был бетой.

Синтин был высок и строен — значительно выше среднестатистического беты. В серебряной оправе его безрамочных очков и в манере держаться сквозила лёгкая меланхолия, однако говорил он всегда вежливо и мягко. Опустившись на одно колено перед принцем, он с улыбкой произнёс:

— Добрый вечер, Ваше Высочество.

— Добрый вечер, доктор Пэй.

Сюньлань посмотрел на темноволосого мужчину и, приветствуя его, закатал рукав левой руки, подставляя её для забора крови.

Игла пронзила кожу, но юноша не почувствовал боли. Доктор Пэй, не поднимая глаз, небрежно заметил:

— Кажется, сегодня вы в хорошем расположении духа. Произошло что-то приятное?

— Да, — подтвердил юноша. — Именно в этом причина моих скачков пульса.

— Вот оно что.

Пэй Синтин больше ничего не сказал. Лишь когда пришли результаты экспресс-анализа, он подытожил:

— Данные почти не отличаются от предыдущих. Всё в норме.

Фармацевт замолчал, внимательно глядя на принца. Он работал с Юнь Сюньланем три года и прекрасно понимал: если пациент, зная причину своего состояния, всё же вызывает врача — значит, у него есть скрытая цель.

Предчувствия его не обманули.

— Доктор Пэй, — начал Сюньлань, — не могли бы вы отключить систему оповещения о тахикардии на моём браслете?

Человеческий ритм сердца изменчив: радость, страх, гнев — всё накладывает свой отпечаток. Сюньлань понимал, что сестра беспокоится о нём, но навязчивые сигналы и необходимость каждый раз отвечать голосом, чтобы снять тревогу, начинали его раздражать. Главное же было в том, что оба раза браслет срабатывал именно тогда, когда Юй Чэнь его оскорблял.

Юноша не хотел даже представлять, какой неловкостью обернётся их будущая личная встреча,

если система решит объявить тревогу в момент, когда гвардеец будет зачитывать свои дерзкие клятвы.

Чтобы предупредить отказ, принц добавил аргумент, который показался ему весьма веским:

— Если я буду заниматься сексом, а эта штука начнёт орать, это окончательно испортит мне настрой.

Улыбка на лице Пэй Синтина даже не дрогнула.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Мы предусмотрели этот момент при разработке дизайна. У браслета есть беззвучный режим. Его можно активировать один раз в сутки на три часа — как раз перед тем, как вы решите удовлетворить свои физиологические потребности. В этом режиме система не поднимет тревогу, если показатели ритма будут оставаться в пределах нормы для подобного рода... активности.

Юнь Сюньлань на мгновение лишился дара речи.

«Поистине человеческий дизайн».

Однако...

— Только один раз в день? — уточнил он.

Один раз и всего на три часа? Любой обычный альфа способен «сопровождать» омегу в период течки семь дней напролёт. Он тоже альфа — так почему ему выделили всего три часа раз в сутки?

Пэй Синтин поспешил пояснить:

— Это лишь базовые настройки. Мы всегда можем скорректировать частоту и длительность, исходя из ваших конкретных потребностей... и реальных возможностей.

«Реальных возможностей».

На этот раз Юнь Сюньлань уловил скрытый смысл в словах врача. Он иронично вскинул бровь:

— О, так вы считаете, что мне хватит и трёх часов?